

relationship of knowledge and belief, the possibility of reaching a new milestone in the development of planetary thinking.

Synthesis of the unity of knowledge and faith in the context of the ideas of V.I. Vernadsky's noosphere can be the basis for growing in our spiritual hiding place of the world where there is a place for all forms of ideology.

V.I. Vernadsky, intelligence, faith, holistic outlook

Надійшла до редакції 28.03.2013 р.

УДК 504.7:316.75

А.В. ГИЖА (канд. филос. наук, доц.)

Донецкая академия автомобильного транспорта

ИДЕОЛОГИЯ НООСФЕРЫ ИЛИ НООСФЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ? ВОЗМОЖНОСТЬ МЕТАОПРЕДЕЛЕНИЙ

Статья посвящена вопросам социально-разумного регулирования исторических, культурных, экономических и других макропроцессов в рамках парадигмы формирования ноосферического сознания, особенностям трансформации личностного понимания в движущую общественную силу.

Социально-разумное регулирование, макропроцессы, парадигма, движущая сила общества

В общественном сознании европейской, а сейчас можно говорить и о глобальной цивилизации, то или иное понимание исторических, культурных, экономико-политических и др. масштабных процессов принимало форму религиозных, философских, идеологических или научных воззрений. Соответствующим образно-символическим фоном, в некоторых случаях и их началом, являлось мифологическое сознание, разбавленное, как правило, бытовыми и повседневными толкованиями.

К началу XX столетия сформировалась такая историческая определенность в цивилизационном положении Европы, которая делала более или менее ясным, по крайней мере, для мыслящего и образованного человека, факт приближающейся (или наступившей) исчерпанности церковного или, например, мифологического мировосприятия так, как оно дано в соответствующем институциональном порядке, т.е. официально-государственно. Примером может служить известный конфликт Льва Толстого с Синодом русской православной церкви. Исчерпанность и последующий крах же классических философских дискурсов или, тем более, научных или идеологических систем в то время еще далеко не был очевиден.

Тем не менее, провозвестие грядущих глобальных цивилизационных и культурно-исторических проблем уже обозначилось в ряде пророческих концепций и произведений. К первым можно отнести характерную попытку смены А. Бергсоном парадигмы механицизма, изменение представлений о времени и разработку им модели творческой эволюции [1]. В этом же ключе идут работы Э. Леруа «Происхождение человека и эволюция разума» (1928 г.), Тейяра де Шар-

дена «Феномен человека» (написан в 1937-1946 гг.) [2], лекции В.И. Вернадского в Киеве, Симферополе и Петрограде (1918-1920 гг.) и Париже (1923-1924 гг.). К резонансным, историософским произведениям, несомненно, отнесем труд О. Шпенглера «Закат Европы» (1918 г.) [3].

В настоящее время существует весьма обширная библиография на тему ноосферы в различных ее вариациях и направлениях – это и развитие, в том числе и в школе, экологического планетарного сознания (см., напр. [4; 5]), и поиск путей выхода из глобальных кризисов [6], а в [7] дан объемный список литературы по данной тематике. Вопросам синергетики и эволюционизма посвящены материалы сайта члена-корреспондента РАН С.П. Курдюмова [8], где развернуто представлен материал по активному исследованию проблем коэволюции человека и биосферы, развитию сложных систем, их математическому моделированию.

В этих и других трудах, как данных авторов, так и их многочисленных последователей, закладывается новая традиция общественной мысли, связанная с выработкой космического и глобального мышления человека. В связи с этим не представляется важным выяснение авторства термина «ноосфера» и вообще несущественны вопросы приоритета. Именно в связи с качественно новым характером социосферы, выраженной в представлении гегемонии разума, интерес имеет само сущностное рассмотрение дела.

Понятийное содержание, подобное тому, которое выражено в термине «ноосфера», не отличается формальной и исчерпывающей ясностью. Оно не может быть однозначно закреплено безотносительно к непосредственной общественно-исторической, культурной практике его функционирования. В этом заключается основная сложность построения соответствующей теории как продуманной и логически корректной концепции ноосферных форм деятельности общественного человека.

В настоящий момент (а точнее, начиная примерно с 1988 года) стало ясно, что уповать на действительную роль собственно разума в определении исторических путей развития человеческой цивилизации, без учета собственных и ограниченных интересов конкретных людей и социальных групп, преждевременно. Эпоха исторического оптимизма, когда в СССР зримо воплощались планы индустриализации, мало-помалу сменилась более спокойным, исторически затухающим временем накопления растущих системных деформаций. В период 80-х годов развитие продолжалось в «ручном режиме», в резкой зависимости от быстро сменяющихся кандидатур на пост генерального секретаря ЦК КПСС. Общественно разумные и долговременные задачи и цели советского государства сменились простым реагированием на поступающие угрозы и непосредственную реакцию на внешние вызовы.

Информационная сфера безличностно-общественного разума нарабатывается последовательными концептуальными усилиями поколений мыслящих людей. Ее творческий потенциал воплощается со временем, во-первых, в работу по снятию и преодолению создавшегося отчуждения индивида, во-вторых, в расчистку исторического поля его деятельности, и, в-третьих, в нормализацию нравственного состояния цивилизованного индивида. Все это ведет к выработке

нового типа человека, свободного в своей общественной практике, самостоятельно ставящего цели развития, такие, которые можно достигнуть с достойной мотивировкой. Это те цели, которые не вытекают из состояния того или иного вида угнетения и внешней ограниченности субъекта действия, но коррелируют с его подлинной человеческой природой.

Вне зависимости от общего спектра частичных толкований термина «ноосфера» понятно, что их объединяющей канвой служит апелляция к просветляющее-разумному действию, выполняемому, прежде всего, в общих интересах социума. Каков же обоснованный критерий приближения к ноосфере в реальной социальной практике? Не попадем ли мы в бесконечный поток разнопорядкового дискурса, объединенного лишь общим, достаточно неясным термином? Слишком часто все дискуссии в гуманитарной сфере проходят вне достаточной степени конкретности высказываемых положений и, скорее, представляют некий совокупный монолог, чем диалоговую форму выработки общего понимания. Кроме того, есть реальная опасность чрезмерной академизации вопроса, при которой внимание заостряется на частных и второстепенных моментах без осмысления его собственно категориального ядра. Такая академизация суть болезнь институционализованной науки и начинается она со средневекового феномена схоластики. Надо различать, безусловно, собственное содержание той же схоластики и ее паразитарные составляющие, но не случайно имя «схоластика» стало нарицательным для обозначения бесплодного и бессодержательного умствования.

Разумность общественного действия, реализация долгосрочных общественных программ во всех сферах жизни, от бытового устройства до покорения космоса и познания фундаментального строения материи, нуждается в соответствующем *субъекте*, который выходит на уровень понимания действительных интересов не случайно, не как отклоняющаяся флуктуация в целом корыстных и частных целей, а в виде вполне устойчивой общественной доминанты. Есть ли такой субъект, и существовал ли он когда-либо в истории вообще?

Если так поставить вопрос, то положительный ответ в области укрепления и расширения государств будет получен несомненно, в развитии экономики и науки в период модерна он также прозвучит обоснованно. А вот в человекостроении, в том, что касается души, развития духовных сил он прозвучит с большими оговорками, с указанием на определенный исторический период раннего христианства. В дальнейшую эпоху его утвердительная сила, взметнувшись пару раз в Ренессансе и Реформации, мало-помалу сойдет на нет. Ключевыми суждениями и определениями, диагностически отметившими умаление общественного субъекта, его растущую подчиненность вещным силам, служат знаменитые марковские тезисы о Фейербахе, слова Ницше «Бог умер» и констатация Маркузе одномерного качества человека. М. Хайдеггер свой труд «Бытие и время» начинает с установления непреложного факта *забвения* человеком вопроса о сущем.

В связи с такими несомненными свидетельствами ведущих мыслителей Европы все рассуждения о проявлении ноосферного качества деятельности должны быть серьезно скорректированы. Ведь качество планетарной разумнос-

ти подразумевает, прежде всего, как уже говорилось выше, наличие своего носителя и, так сказать, производителя. Но каков же может быть субъект ноосферности, если вопрос о сущем исчез из поля зрения современников? Требуется расчистка этого поля и выправление самой структуры сознания индивида, возвращение растущей рационализации жизни ее общественно эффективной направленности.

Что значит забвение вопроса о сущем? Прежде всего то, что никого этот вопрос не интересует. Но его подтекстом является основная проблема человеческой жизни, это вопрос о познании вообще, о знании своего бытия и эта проблема есть вопрос об истине. Нет заинтересованности в истине, ее познании и руководствовании ею. Есть стремление к локальной эффективности и получению практического результата. В свою очередь вся практичность этого результата определяется степенью его капитализации, получением прибыли. Вследствие этого практика сама оказывается заложником установившегося способа действия, буржуазной прагматики и никак не может быть принята высшим критерием истины. Чтобы она смогла выполнять свою историческую функцию критерия истины, практика должна эту истину воплощать.

Для утверждения качества разумности общественной, политической, научной и т.д. практики должно восстановиться интерес к истине сущего и сущему этой истины.

Мы не будем здесь разбирать суть существующих экономико-политических и юридических отношений и направления их необходимых изменений – хотя первое суть базис для всех надстроечных форм сознания. Примем за аксиому ситуацию *невозможности в рамках капитализма* проводить сколько-нибудь последовательную и длительную политику утверждения состояния общественной разумности. Этого, т.е. данного состояния, нет уже в силу доминирования в настоящее время одномерного человека с его историческим и культурным беспомощством.

Существенно в нашем случае то, что в западной культуре и в общем цивилизационном пространстве сформировалась тенденция, ставшая масштабным и определяющим явлением. Она существует в противовес представлениям о ноосфере и оказывается доминирующим псевдо-культурным процессом. Это явление есть нигилизм, который, по мнению Хайдеггера, суть *«...историческое движение, а не какое-то кем-то представленное воззрение или учение. Нигилизм... – это не просто историческое явление среди других явлений, не только духовное течение наряду с другими – христианством, гуманизмом и Просвещением – в рамках европейской истории. Нигилизм по своей сущности скорее является основным движением в истории Запада. Это движение обнаруживает такую глубину, что его развертывание может иметь следствием только мировую катастрофу. Нигилизм есть всемирно-историческое движение народов земли, втянутых в сферу влияния современности. Поэтому он не есть только явление современной эпохи и не является только продуктом XIX века...»* [9, с.148].

В этой известной цитате выражено очень недвусмысленно и ясно отношение нигилизма и истории Запада, показано втягивание в эту нигилистическую

историю «народов Земли», то, что мы видим отраженным в нынешнем термине «глобализация».

Ситуация с этим явлением, закрепляющим и усиливающим одномерную константу человеческого бытия, технократическое преобладание сугубо прагматических и потребительских интересов и мотивов, ориентирующих индивида на забвение своей исторической судьбы, описана Хайдеггером в анализе соответствующих воззрений Ницше.

Нигилизм как духовное выражение ведущего цивилизационного состояния западной культуры состоит именно в том «забвении сущего и его истины», о котором как выраженной симптоматике европейской цивилизации говорит Хайдеггер. Нигилизм противостоит зачаткам многомерно-разумного и ответственного, осознанного и гуманистического действия общественного человека, т.е. той зарождающейся жизненной практике, которая обозначена в термине «ноосфера». Переход между этими диаметрально противоположными и, более того, взаимопротиворечивыми типами сознания ожидается, как подчеркивает Хайдеггер, не с помощью обычного пути очередной «переоценки ценностей», но более фундаментально, в ракурсе предстоящего переформатирования самой метафизики.

Для Запада метафизика как преобладающее концептуальное представление бытия с его предпочтением всемерной рационализации всей своей жизнедеятельности оказывается не посторонним и случайным способом понимания, а составляет саму основу его культуры, является *«способом существования человечества, способом отношения людей к природе и друг к другу»* (там же).

Такой подход делает ясным факт нигилизма как выражение им завершения исторического этапа периода «современности», времени модерна и постмодерна. В силу итогового характера данного явления оказывается востребованной стратегическая линия цивилизационного развития, в ракурсе которой преодоление нигилизма означает правильно проведенную процедуру диалектического снятия искомого содержания. Масштабность нигилистических процессов такова, что это снятие выражается не в частных рекомендациях, не в изменении ценностных ориентаций, а в смене самого установившегося метафизического порядка осмысления европейской культурой основ своего существования.

В соответствии с высказанным выше критерием ноосферного качества действия необходимым фактором этого является формирование субъекта с соответствующим уровнем сознания. Первоначально он формируется в личностном плане, затем – в общественном. Изменение «метафизического порядка вещей» остается при этом делом самой философской традиции как таковой и личным делом исторически ответственного индивида.

Суть таких изменений социальной онтологии - в выявляющем показе индивиду его естественного места в контексте собственной природы, т.е. раскрытие истины его бытия и, соответственно, его смысла.

Эту задачу философия ставила и решала неоднократно на протяжении своей истории. Отличие предыдущих решений от ожидаемого нынешнего определяется принципиальной негативно-предельной масштабностью наличной ситуации. Она характеризуется историко-культурным самозабвением западной ци-

цивилизации и всех тех народов Земли, которые стремятся войти в круг ее интересов и материально-технической мощи.

Итак, задача изменения оказывается вполне традиционной и выполняемой процедурой. Но практика фазового культурно-исторического перехода указывает на системную повторяющуюся ошибку, связанную с адекватным *переводом* осознания личностного уровня в его общественную форму. Философия в этом случае, впрочем, не считает себя ответственной за негативные последствия воплощения своих положений в реальной жизни. Она вполне справедливо полагает, что, во-первых, нельзя объять всю историческую практику на протяжении краткой человеческой жизни и автор того или иного учения не может нести ответственность за последующие метаморфозы своего учения в дебрях массового сознания. Кроме того, и это во-вторых, ключевое дело философии – раскрытие и удержание «истины бытия», а вопрос о степени массовости приобщения к этой истине ставится крайне редко в рамках самой философии и, как правило, неудачно.

Характер предельной негативности текущей ситуации цивилизационного состояния требует выхода философской мысли из состояния самозамкнутости, проявления ее граждански-ответственного решения.

Недостаточно просто выполнить рационально-понятийную работу по необходимому осознанию истории, т.е. в настоящее время философия не должна ограничиваться своим критерием по Гегелю как «истории, схваченной в мысли». Именно в силу гегелевского же положения о единстве мышления и бытия, воплощенного в самосознающем мировом духе, оказывается ясным дальнейший ход конкретизирующейся философской мысли. Она становится практически-действующей силой в своем состоянии предельной разумности, оставляющей позади и простую рассудочность и многорассуждающую диалектичность. Такое состояние предельной конкретности знания, стремление к нему означает в конечном итоге полное слияние факта осознания с текущей материальной практикой, - в этом путь реализации истинностной подоплеку человеческой жизни, постановка ее на разумную и действительную основу [10, с.221].

Вопрос, вынесенный в заглавие статьи, получает ответ: всякого рода идеология ноосферы остается в рамках прежних и сущностно недостаточных форм понимания, неизбежно ведущих к повторению стандартных проигрышных ситуаций, к скатыванию в умозрительно-упрощающие представления, оторванные от реальной жизни. Развитие же *ноосферой идеологии* удерживает субъекта в достигнутом состоянии необходимой разумности, начинает процесс его общественного воплощения. Философская речь в этом случае способна сохранить себя в пределах раскрытия существа дела, тогда как в случае терминологической инверсии субъект остается в ситуации отчужденного понимания, и для него все рассуждения на эту тему суть отработка своего академического статуса, исполнение ролевой функции.

Одновременно с таким пониманием становится ясным и путь развития ноосферой идеологии. Он связан с ростом качества *личной разумной* осознанности и ее практическом выражении не только в соответствующих текстах академических изданий, но и в текущих поступках.

При этом следует предельно четко уяснить, что сам феномен идеологии, в контексте которого реализуется продуктивный дискурс о ноосфере, не является *самоподдерживающейся истинностной формой*, в которой высказывания сохраняют и приумножают свою познающую силу. Напротив, идеологическая форма сознания упрощает, разлагает и вульгаризирует любое сложное содержание. Это содержание теряет свою суть, превращается в догму, лозунг и тормозит нормальное движение конкретной мысли.

Если же идеологические интересы не составляют начальный пункт исследований, то есть возможность, что субъект не привлечет косный бюрократический инструментарий к делу познания и раскрытия «сути бытия». В таком случае его работа способна наполниться живыми импульсами этой самой сути, и дело ноосферой практики может сдвинуться с мертвой точки простых разговоров об этом предмете как о чем-то данном в готовом виде, о чем можно составлять простые констатирующие суждения.

Литература

1. Бергсон А. Творческая эволюция / А. Бергсон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/berg/0.html> (5.02.13)
2. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М.: Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука», 1987. – 240 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т.1. Образ и действительность / О. Шпенглер. [Пер. с нем. Н.Ф. Гарелин; Авт. комментариев Ю.П. Бубенков и А.П. Дубнов; Худ. обл. М.В. Драко]. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – 688 с.
4. Назаров А.Г. Что такое космизм в идее Ноосферы/ А.Г. Назаров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ihst.ru/~biosphere/03-4/Nazarov.htm> (10.02.13)
5. Рубанов В.Г., Рубанова Е.В. Ноосферная концепция В.И. Вернадского и современное экологическое знание / В.Г. Рубанов, Е.В. Рубанова. // Известия Томского политехнического института. – 2003. - Т. 306. - № 3. - С.144-148. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/noosfernaya-kontseptsiya-v-i-vernadskogo-i-sovremennoe-ekologicheskoe-znanie> (1.02.13)
6. Режабек Б.Г. Учение В. И. Вернадского о Ноосфере и поиск пути выхода из глобальных кризисов / Б.Г. Режабек. // Век глобализации. – 2008. - №1. – С.159-167. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129838/> (20.02.13)
7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://holism.narod.ru/book1/1_1.htm (18.01.13)
8. Синергетика и эволюционизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/EVOL.htm> (21.02.13)
9. Хайдеггер М. Слова Ницше Бог мертв/ М. Хайдеггер. // Вопросы философии. – 1990. – №7. - С. 143-176.
10. Гижа А.В. Концепции времени и пространства в культуре: философский анализ: [монография] /А.В. Гижа. - Донецк: ООО «Східний видавничий дім», 2012. - 263 с.

А.В. Гижа (Донецька академія автомобільного транспорту). *Ідеологія ноосфери або ноосферна ідеологія? Можливість метавизначень.*

Стаття присвячена питанням соціально-розумного регулювання історичних, культурних, економічних та інших макропроцесів у рамках парадигми формування ноосферичної свідомості, особливостям трансформації приватного розуміння у рухаючу суспільну силу.

Соціально-розумне регулювання, мікропроцеси, парадигма, рушійна сила суспільства

A.V. Hizha (Donetsk Academy of Motor Transport). *Ideology noosfery ili noosfernaya ideology? Ability metadefinition*

This article is devoted questions social-reasonable regulation historical, cultural, economical and others macroprocesses within the paradigm of formation noospheric consciousness. The main problems there are associated with features of transformation personal understanding of the driving social force. The completion of classicistic period of modern and its alter-ego in the face of post-modernism is allocated in a number of key works, which laid a new tradition of social thought. There is a development of others paradigmatic sets, allowing overcoming the limitations of existing base narrative codexes. In the last development cultural and, in general, the civilization complex current globalized world order is deadlocked permanent crisis. At the same time, it is required to realize that narrowly professional and notional understanding of systematic character of this crisis is not enough to break the negative trends. The main symptom, and in the same time, effective factor of necessary changes is the appearance of a collective subject of forthcoming historical transformations. His presence will allow talking about possible start of optimizing processes in society in the direction of its holistic and harmonious development and all theoretic constructions regarding of the noospheric, that is to say reasonable character of history will get required practical support and correction. That is allocated, that it is early to say about appearing in our time this collective condition of consciousness. The spraying rationalistic paradigm in dominating now procedure of postmodern deconstruction does not allow forming "the point of collection" of holistic and reasonable perception of the world in society-wide. This methodology, which was given in attractive key of anti-discourses leading to the enslavement of the person, actually completes his ideological and spiritual capitulation, leaving in the condition of total nihilism. The extremely destructive character of that situation requires the going of philosophical thought from state of academic isolation into civically-responsible solution. Nevertheless, there is a danger of ideological devaluation of the conducted work of the consciousness, its transformation into usual slogans with formal bureaucratic result. Overcoming this problem is not a utopian deideologization, but in formation of actual «ideology of the future». It must be such that problems of main ideology will be minor for it. Only in such way we can save possibility to achieve real noospheric practice.

Social-reasonable regulation, macroprocesses, paradigm, driving social force

Надійшла до редакції 28.03.2013 р.

УДК 504.7:17.023

О.В. ГОРБАНЬ (канд. філос. н., доц.), **І.О. ФІЛІНА** (канд. філос. н., доц.)
Полтавський національний технічний університет імені Юрія Кондратюка
НООСФЕРА: ПРІОРИТЕТ МОРАЛЬНОСТІ НАД РАЦІОНАЛЬНІСТЮ

В статті ноосфера розглядається як нова якість людської культури у відносинах з природою. Вплив сучасного суспільства на біосферу не сприяє підвищенню її гармонійності, сталості та цілісності, тобто не створює умов для формування (чи навіть збереження) позитивних якісних характеристик.

Спірання людства лише на здобутки науки зумовлює орієнтацію відносин з природою лише в бік конкретної практичної доцільності та безпосередньої користі. Сучасна екологічна криза – це криза не технологій чи економічних систем. Це криза світоглядного, соціально-культурного характеру, що виражає невідповідність темпів зміни довкілля динаміці гуманізації людської свідомості. Формування сучасної екологічної свідомості та, відповідно, культури має відбуватися в плані посилення моральної складової та її остаточної переваги над